

Следующие несколько дней были странными и раздражающими, но в основном странными.

У Гарри появились поклонницы. Поклонницы.

Он не ожидал такого, когда решил принять участие в турнире. Они старались увиваться вокруг него всякий раз, когда он появлялся на публике. Они хихикали над всем, что он говорил, и хлопали ему своими ресницами. Одни деликатно предлагали ему расслабиться, другие во время еды теребили ногами его причиндал или очень глубоко заглатывали перед ним банан.

Что тут сказать, он снова стал есть на кухне или просил домовых эльфов приносить ему еду в Выручай-комнату.

Не то чтобы его не заводили их предложения, вовсе нет. Если бы дела обстояли иначе, он был бы счастлив переспать с каждой из них. Они были красивы, на всё согласны, а он был озабоченным подростком. Некоторые из этих дам думали, что смогут занять место его девушки, но это была их проблема. Он, может, и был бы готов трахнуть девчонку, бросившуюся на него из-за денег или славы, но встречаться с такой он бы никогда не стал. Если из-за этого они бы почувствовали себя дешёвками или так, будто их использовали, то винить в этом те могли только себя.

Конечно, всё это не имело значения, потому что у него уже была девушка. Гарри подозревал, что в форме анимага ему было легче отказываться от их предложений, чем в человеческой. Вороны были моногамны. Однако это никак не утихомиривало его либидо, и теперь он почти каждый день навещался к Доре. Хотя, если быть до конца честным, он мог бы продержаться и дольше, просто ему нравилось заниматься сексом.

Благодаря тому, что Гарри избегал этого феномена фанаток, он стал ещё более редким гостем в школе, чем в прошлые годы. Ученики видели его только тогда, когда он перемещался по коридорам с места на место. В остальное время он находился либо в Выручай-комнате, либо в библиотеке, либо в своих новых покоях.

В данный момент он сидел в библиотеке и помогал Луне с нумерологией.

— Вот так, видишь? — сказал Гарри, указывая на одно уравнение. — Ты должна замкнуть контур, иначе чары со временем ослабнут, так как магия просто вытечет из предмета.

— Это больше похоже на линию, — выдала своё умозаключение Луна.

— Это только потому, что чары очень простые, — объяснил Гарри. Он знал, что Луна выбрала нумерологию из-за своей матери, которая была очень искусна в этой дисциплине. Однако его подруга не могла похвастаться такими же выдающимися способностями. Она была не так плоха, и они уже занимались с опережением учебного плана третьего курса, но её интерес лежал больше в области магических существ, что и было её вторым факультативом.

— Может, ты тогда покажешь мне более сложные? — спросила Луна.

— Хорошо, — согласился Гарри и начал расписывать формулу более сложного заклинания, которое заставляло бы предмет двигаться по заданной траектории.

Он не успел написать и половину, как их прервало нечто ещё более ужасное, чем поклонницы. Поклонник!

— Гарри? — нервно проронил Колин Криви.

— Что? — резко спросил Гарри. Этот чрезмерно энергичный начинающий фотограф испытывал его терпение чуть ли не с того самого дня, как ступил на порог Хогвартса. К счастью, Гарри произвёл достаточно сильное впечатление своим всплеском гнева в начале второго курса, и гиперактивный гриффиндорец почти всегда оставлял его в покое. Однако у Колина всё ещё имелась раздражающая тенденция пожирать его с безопасного расстояния своим мечтательным взглядом.

— Э-э-э, меня послали за тобой, — нервно объяснил Колин. — Мистер Бэгмен хочет взять тебя. Я думаю, они хотят сделать фотографии...

Гарри скривился от отвращения из-за неудачного выбора формулировки. Очевидно, это имело отношение к турниру, но он мог бы обойтись и без мысленного образа себя, занимающегося сексом с Бэгменом, пока кто-то в это время делал их снимки. Почти как в 2 Girls 1 Cup (п.п. Тут лучше залезть в Википедию... п.б. А может, лучше, и не надо... Поверьте, вы, вероятно, сможете прожить и без этого...).

— Хорошо, — ответил он, решив притвориться, что Колин не сказал ничего ужасного. — Луна, думаю, мы закончим позже.

— Хорошо, Гарри, — согласилась она.

— Веди меня, — приказал Гарри, вставая и выходя вслед за маленьким гриффиндорцем из библиотеки.

Они шли по школе молча. Колин выглядел так, будто отчаянно хотел что-то сказать, но Гарри намеренно излучал самую запретную ауру, на которую только был способен, пытаясь удержать возбуждённого вредителя от разговора.

— Удачи! — пискнул Колин и убежал, как только они достигли заброшенной классной комнаты, куда ему велели привести Гарри.

«Удачи с чем? С фотографированием?» — фыркнул про себя Гарри, открывая дверь.

Войдя внутрь, он увидел, что все парты и стулья были отодвинуты к стенам, чтобы освободить пространство. Бэгмен, как и сказал Колин, был на месте и разговаривал с ведьмой в пурпурной мантии, которая, как он понял, должна была являться Ритой Скитер. Само собой, не может же на свете быть двух таких блондинок с настолько ужасными очками, о которых рассказывала ему Дора?

Два других чемпиона уже были на месте: Крам, как обычно задумчивый, и Делакур, как обычно надменная. Весело. Это был первый раз, когда он видел их обоих с момента отбора чемпионов, прошедшего несколько дней назад, потому что те оставались на корабле Дурмстранга или в карете Шармбатона соответственно. Единственный, кто ещё находился в комнате, был тощий человек с волшебной камерой, который пытался, и довольно безуспешно, не пялиться на вейлу-французенку.

— А вот и он! Наш последний чемпион! — воскликнул Бэгмен, увидев Гарри, а затем встал и направился к нему. — Входи же, Гарри, входи... не о чем беспокоиться, это всего лишь церемония взвешивания палочек, остальные судьи будут здесь с минуты на минуту...

— Взвешивание палочек? — прервал Гарри бормотание мужчины. Какого чёрта кому-то понадобилось взвешивать палочку?

— Мы должны проверить, что ваши палочки полностью исправны, ничего особенного. Понимаете, ведь это ваши самые важные инструменты в предстоящих испытаниях, — объяснил Бэгмен, явно не обративший внимания на вмешательство. Возможно, он уже привык к этому. — Эксперт сейчас наверху с Дамблдором. А потом будет небольшая фотосессия. Это Рита Скитер, — добавил он, жестом указывая на ведьму, о которой шла речь, — Она пишет небольшую статью о Турнире для «Ежедневного Пророка»...

— Может быть, не такую уж и небольшую, Людо, — вмешалась Скитер, её глаза сверкали, когда она смотрела на Гарри.

— Интересно, могу ли я перекинуться парой слов с Гарри, прежде чем мы начнём? — обратилась она к Бэгмену, но всё ещё пристально глядя на Гарри. — Самый молодой чемпион, знаете ли... чтобы добавить немного красок?

— Конечно! — с энтузиазмом воскликнул Бэгмен, но тут же покраснел, взглянув на Гарри.

Зеленоглазый волшебник смотрел на него с таким холодным гневом, что ему захотелось убежать из комнаты.

— Э-э-э, то есть, если Гарри не возражает? — кротко закончил он.

— Никогда больше не говори за меня, Бэгмен, — медленно процедил Гарри, как будто разговаривал с особо тупым ребёнком.

— Простите! — пискнул Бэгмен, на его лбу выступили капли пота. Он с облегчением выдохнул, когда Гарри отвернулся.

...